

И. В. Анохов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Аннотация. Проблема научно-технического прогресса уже очень длительное время является предметом исследований ученых, однако, по общему мнению, удовлетворительного объяснения этому явлению пока нет. В статье сделана попытка определить причины НТП и выдвигается гипотеза о том, что они находятся вне экономической системы. Обзор исторических примеров позволяет предположить, что предпосылкой НТП является увеличение степеней свободы широких масс, что приводит к высвобождению их творческого потенциала.

Исходя из этого, каждый этап делегирования политических прав все более широкому кругу граждан приводит к изменению сложившейся в обществе системы интересов. Другими словами, появлению и активизации предпринимателя-новатора в понимании Шумпетера предшествуют более или менее значительные социальные потрясения, имеющие как внутреннее, так и внешнее происхождение.

В целях данного исследования права, влияющие на научно-технический прогресс, можно классифицировать на мировоззренческие, технологические, силовые, экономические и физические. Указанные права проиллюстрированы с помощью теории о технологических укладах. При этом признается, что явного научно-технического прогресса можно достичь и в условиях сверхавторитаризма и отрицания любых, даже естественных свобод гражданина. Однако это достигается перенапряжением государственной системы и перераспределением всех ресурсов на наиболее важные направления. В стратегическом плане такая практика не может быть эффективной и приво-

дит к возрастающему отставанию от более свободных политических систем.

Предполагается, что результаты проведенного в статье исследования могут быть предметом дискуссии о способах ускорения научно-технического прогресса, как в экономической системе в целом, так и в рамках отдельных хозяйствующих субъектов, в частности.

Ключевые слова. Институты, научно-технический прогресс, технологические уклады, права.

I. V. Anokhov

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

THE IMPACT OF INSTITUTIONS ON SCIENTIFIC **AND TECHNOLOGICAL PROGRESS**

Abstract. The problem of scientific and technical progress for a very long time has been the subject of the research for scientists. However, the general point of view was that there is no satisfactory explanation for this phenomenon yet. The article seeks to identify the causes of scientific progress and states the hypothesis that they are outside the economic system. A review of historical examples suggests that scientific progress is a prerequisite for increase of freedom of people that leads to the release of their creative potential.

From this perspective, each phase of delegation of political rights to a broader range of citizens leads to changes in the prevailing social interest system. In other words, the appearance and activation of an entrepreneur and innovator in the understanding of Schumpeter was preceded by more or less significant social upheaval caused by internal and external factors.

For the purposes of this study rights that affect scientific and technological progress can be categorized as ideological, technological, military, economic and physical. These rights are illustrated by the theory of technological structures. Moreover, the author admits that scientific progress can be achieved even in authoritarian conditions and denial of any natural freedoms of the citi-

zen. However, this is achieved by the overmobilization of the system and redistribution of all resources on the most important areas. In strategic terms, this practice may not be effective and leads to a growing deceleration from a more free political system.

It is expected that the results of the article can be the subject of discussion on the ways of accelerating scientific-technical progress in the economic system as a whole and within individual businesses in particular.

Keywords. Institutions, scientific and technological progress, technological structures, rights.

В истории можно обнаружить множество случаев, когда изобретения были сделаны за столетия и даже тысячелетия до их массового внедрения в ходе промышленной революции XVIII – XIX веков. Так впервые прообраз паровой машины (эолипил) изобрел и применил еще Герон Александрийский (он же Герон-Механик) примерно во второй половине I века н.э. [4, с. 3] Он же является создателем устройства автоматического открывания дверей храма [6, с. 19]. Архимед придумал водоподъемный винт, многоступенчатый редуктор и червячную передачу и по некоторым данным смог установить паровой двигатель на галеру. Леонардо да Винчи создал концепты самолёта, вертолёта, парашюта, военных машин, экскаватора и много чего ещё.

Данный список можно продолжать и далее, но уже приведенные примеры говорят о том, что в истории человечества уже были и технические знания, и научный аппарат, достаточные для появления индустриального производства. Однако вместо широкого практического применения изобретения использовались для создания механических фокусов и игрушек. Даже в военной сфере эти изобретения были слабо востребованы.

Эти примеры происходили в разных частях земли, в разных культурах, с разным уровнем доступных ресурсов, но зачастую с одним и тем же результатом, а

именно отсутствием всякого влияния на технологический уклад.

Для промышленной революции необходимо выполнение последовательности из трех шагов: изобретение – организация производства – распространение нового продукта или освоение новой организационной формы. Для реализации всей цепочки требуется участие трех фигур: «изобретатель – предприниматель-новатор – последователи». В приведенных выше примерах обнаруживается только первый этап.

Таким образом, до промышленной революции по каким-то причинам отсутствовал инновационный предприниматель И. Шумпетера [10], создающий новые комбинации из уже известных факторов производства. Такой предприниматель-новатор должен найти окно возможностей, составить новую комбинацию и на практике организовать новое производство. В случае его успеха, за ним последует армия предпринимателей-хозяев, которые уточняют, прикладывают так и эдак эту технологию для своих нужд, доводя ее до совершенства.

Шумпетер полагал, что предприниматель-новатор должен быть революционером, т. к. он разрушает сложившийся экономический порядок. В этом смысле Шумпетер оставался в своих исследованиях строго в рамках экономики.

Между тем следует согласиться с мнением Григорьева О. В. о том, что «научно-технический прогресс – это фактор, который формируется вне экономической системы, за ее пределами» [3, с. 275]. Дело в том, что предприниматель-новатор должен взламывать не только устоявшиеся хозяйственные практики, что само по себе крайне сложно. Но он должен до этого преодолеть социальные запреты и барьеры, которые очевидно присутствуют в любой социально-экономической системе. Другими словами, каждое революционное экономическое решение разрушает сложившуюся в

государстве систему присвоения экономических доходов, неизбежно наталкиваясь на интересы социальных групп разного калибра. Примером может являться ситуация с Уильямом Ли, который в 1589 году изобрел «станок для вязания чулок» и представил его королеве Елизавета I с просьбой о получении патента. Королева ответила отказом, заметив: «Вы замахиваетесь слишком высоко, мастер Ли. Подумайте, что это может означать для моих бедных подданных. Это наверняка ударит по ним, так как лишит их работы и сделает нищими» [1]. Аналогичный отказ Уильям Ли получил во Франции и у Якова I (1603–1625) — приемника Елизаветы I.

Опасность новых технологий может быть настолько велика, что угрожает безопасности всего государства: «Был такой стекольщик, который сделал небьющийся стеклянный фиал. Он был допущен с даром к цезарю и, попросив фиал обратно, перед глазами цезаря бросил его на мраморный пол. Цезарь прямо-таки насмерть перепугался. Но стекольщик поднимает пиал, погнувшийся, словно какая-нибудь медная ваза, вытаскивает из-за пояса молоток и преспокойно исправляет фиал. Сделав это, он вообразил, что ему уже принадлежат все блага Юпитерова неба, в особенности, когда император спросил его, знает ли еще кто-нибудь способ изготовления такого стекла. Стекольщик, видите ли, и говорит, что нет; а цезарь велел отрубить ему голову, потому что, если бы это искусство стало всем известно, золото ценилось бы не дороже грязи» [8].

Отсюда следует, что такой предприниматель-новатор должен быть революционером одновременно в социальном и экономическом смыслах. Скорее всего такие индивиды исчезающе редки, но даже, если они и существуют в статистически значимых количествах, они бессильны, если в результатах их деятельности не будет заинтересована достаточно влиятельная социальная сила. Причем эта сила может быть, как внутренней, так и внешней.

Так, европейские завоевания Наполеона привели к ликвидации в покоренных странах гильдий ремесленников, феодальных прав, а также произошла замена местного законодательства на римское право с идеей равенства всех перед законом (кодекс Наполеона).

Также благодаря внешней силе началось индустриальное развитие Японии в XIX веке, когда в июле 1853 года в залив Эдо вошли четыре американских военных корабля с требованием от японских властей торговых преференций. Это разрушило прежний баланс интересов в стране и создало возможность появления новых производств.

Влиятельная внутренняя сила, создающая слой революционных предпринимателей-новаторов, чаще всего появляется после серьезных государственных потрясений. Так Англия XVII века, как и другие европейские страны имела устойчивую власть аристократии, благосостояние которой определялось земельной рентой, торговыми привилегиями и доходом от монопольных прав. Однако создание Банка Англии в 1694 г. нарушило баланс сил и привело к появлению влиятельной прослойки финансовых дельцов. В конечном счете ни мощное сопротивление аристократии, ни ремесленников, разрушающих станки, не смогло остановить создание фабрик и заводов.

Новый финансовый сектор Англии санкционировал разрушение социального равновесия и создал институты, способствующие деятельности предпринимателей-новаторов. Хотя историю патентов отсчитывают от закона, принятого в Венеции еще в 1474 г., однако эффективная правовая защита монополии изобретателя впервые была обеспечена в Великобритании, где в 1624 г. приняли «Статут о монополиях», по которому патент в течение 15 лет защищал исключительные права изобретателя [5, с. 147].

Сложившаяся в государстве система групповых интересов материализуется в институциональных

ограничениях, запрещающих своеволие каждой социальной страны. По этой причине изобретения древности не получили своего промышленного развития. Их практическое применение требует некоторого технического обучения, что автоматически запрещает использования рабов, т. к. дает им некоторую власть в виде знаний и контроля над механизмами. Свободный человек теоретически может быть оператором механизма, но, например, в Древней Греции он мог «заниматься только философией, политикой и искусством, все, остальное относится к риску достоинства человека» [2].

Таблица 1

Вертикаль социальных прав

Конституционные/ мировоззренческие права	Право на разработку этики
	Право на силовую защиту этики
Технологические права	Право на разработку и применение новых технологий
	Право на разработку и применение новых социальных законов
	Право на судебные функции
Силовые права	Право на защиту от применения силы
	Право влиять на изменение налогов и других повинностей
	Право на назначение политических представителей и их отзыв
Экономические права	Право на доступ к экономическим ресурсам
	Право на владение собственностью
	Право на вознаграждение за труд
Физические права	Право на распоряжение собственным временем
	Право на физический труд

Сост. автором

Исходя из всего вышесказанного, научно-технический прогресс следует за социальными изменениями, а точнее за изменением системы прав в обществе. На наш взгляд, права могут изменяться от нуля (отказ в праве человека на свободный труд и свободное время-препровождение) до максимума в виде права на выработку социальной этики (табл. 1).

В первом случае в обществе фактически существует запрет на любую технологически новую деятельность, т. к. действительно фундаментальные изобретения могут быть созданы только добровольным трудом и энтузиазмом свободного гражданина, владеющего собственностью, имеющего необходимые экономические ресурсы и уверенного в собственной безопасности. В приведенном рисунке этому соответствуют технологические, силовые, экономические и физические группы прав.

Тем не менее НТП может происходить и в сверхавторитарных режимах в случае, если они сталкиваются со смертельной для себя угрозой. В этом случае все ресурсы режима бросаются на преодоление технологического отставания, на принудительное внедрение сверху новых технологий, для некоторых категорий населения (ученые, корпус инженеров, преподавательский корпус) могут расширяться рамки допустимой свободы. Но как только угроза миновала, режим снова возвращается к более комфортному для себя способу существования с максимальной предсказуемостью и управляемостью общества.

Каждый шаг вверх по лестнице прав означает более-менее значительные социальные потрясения, когда властвующие политические группы последовательно теряют свои позиции. Такую ситуацию можно было наблюдать в России после освобождения крестьян в 1861 г. Широкие народные массы вдруг получили политическую субъектность, хотя и в сильно усеченном виде (только физические права и часть экономических

прав, т. к. доступа к экономическим ресурсам на момент освобождения у них не было). Но даже этот половинчатый шаг позволил активизировать мотивацию к созидательному труду, а также дал возможность выстраивать производственные цепочки в общей системе разделения труда. В результате страна в короткие сроки сделала резкий рывок и вышла на передовые позиции в мире по темпам роста экономики. Но этот же шаг разрушил баланс интересов разных социальных групп и вылился в полномасштабный социальный и политический кризис.

Каждый этап освобождения социальной свободы и инициативы запускает горизонтальные потоки благ, а также прав и обязанностей. Следствием этого становится углубление разделения труда, комбинирование существующих технологических ресурсов, появление новых технологически сопряженных производств. Например, наделение широких народных масс правами физической группы (табл. 1) может иметь следующую цепочку последствий с точки зрения технологический укладов (табл. 2).

Если в первом технологическом укладе субъекты экономики могли располагать только физической силой человека или животного, то уже во втором укладе труд граждан был освобожден, что позволило им самостоятельно искать и находить новые решения в части источника энергии для хозяйственной деятельности.

Схожие процессы протекали по мере наделения широких народных масс экономическими правами (табл. 3).

Экономические права на вознаграждение за труд, на владение собственностью, на доступ к экономическим ресурсам означают, что все более широким народным массам позволено накапливать экономические ресурсы, которые они могут использовать по собственному усмотрению. Разрушение институциональных препятствий в виде монополий и власти це-

Таблица 2

**Технологические последствия наделения
физическими правами**

Технологические уклады	Физические права
I (1770-1830 гг.)	Физическая сила человека или животного
II (1830-1880 гг.)	Энергия воды и ветра
III (1880-1930 гг.)	Энергия пара
IV (1930-1970 гг.)	Энергия электронов
V (1970-2010 гг.)	Энергия горючих материалов
VI (2010 -? гг.)	Энергия атома

Сост. автором

ховых гильдий сначала привело к конкуренции всех со всеми, а затем создало предпосылки перехода от соперничества к сотрудничеству. Индивидуальные экономические права отдельных предпринимателей и мелких фирм позволили выстроить горизонтальные связи, объединиться в партнерства, разработать новые формы концентрации индивидуального капитала в коллективных формах (акционерные общества, тресты, картели и др.).

Дробление экономических прав вызвало последовательное усложнение способов организационного взаимодействия (транснациональные корпорации, вертикальная интеграция и концентрация производства, интеграция мелких и средних фирм на основе информационных технологий и др.).

Новые коллективные формы организации экономической жизни создали спрос на социальные надстройки, выполняющие функции более высокого по-

рядка (социальное страхование, пенсионная система и др.). В результате общество предъявило спрос на соответствующие услуги государства.

Наиболее выпукло значение экономических свобод проявилось в Англии XVII в.: «Экономическая свобода понималась в то время как свобода производства, договоров, торговли, передвижений, как упразднение всякого рода монополий и привилегий и установление режима свободной конкуренции во всех областях

Таблица 3

**Технологические последствия наделения
экономическими правами**

Технологические уклады	Экономические права
I (1770-1830 гг.)	Создание системы патентования, ликвидация монополий и цеховых привилегий, свобода торговли
II (1830-1880 гг.)	Ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профсоюзов. Концентрация производства в крупных организациях
III (1880-1930 гг.)	Расширение институтов государственного регулирования. Государственная ответственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, том числе социальной. Отделение управления от собственности
IV (1930-1970 гг.)	Развитие государственных институтов социального обеспечения. Кейнсианское государственное регулирование экономики
V (1970-2010 гг.)	Развитие государственных институтов социального обеспечения
VI (2010 -? гг.)	Государственное регулирование информационной и коммуникационной инфраструктуры, изменения в регулировании финансовых институтов и рынков капитала при снижении роли государства в экономике

Сост. автором

жизни; всякого рода государственное и общественное вмешательство в область экономической жизни признавалось вредным. Также нужна была организация труда свободной рабочей силы, оплата которой твердо фиксировалась договором и составляла при исчислении издержек заранее определенную сумму. Для реализации этих предпосылок необходимо было наличие права, соблюдающего договоры. Обращение за помощью к законодательству и почитание прав собственников являлись необходимыми с точки зрения экономического развития» [7, с. 71].

Силовые права по сути позволяют предъявлять политические требования от уровня местной власти до государственного уровня. Они востребованы прежде всего в целях обеспечения долгосрочных гарантий на сохранение накопленного капитала (табл. 4).

Изменение структуры силовых прав меняет долгосрочные предпочтения граждан. В первую очередь меняется их оценка рисков при принятии наиболее важных решений. В полной мере это проявилось в расхождении траекторий развития средневековых Англии и Испании. В XVI веке Англия представляла собой рядовую европейскую страну без каких-либо экономических перспектив. Испания же господствовала на море, а также в Европе и Южной Америке. Однако политические права богатых англичан были защищены, что стимулировало их инвестиции в производство и торговлю. Королевская власть не могла без согласия парламента вводить новые налоги. В Испании также существовал такой институт, как кортес — сословно-представительное собрание, имевшее право вето на налоговые изменения. Однако по факту власть короля это никак не ограничивало. В итоге в Испании риски изъятия накопленных богатств в казну вкупе со сверхприбылью от колоний привели к такой системе стимулов и препятствий, которые запрещали промышленное развитие страны.

Таблица 4

**Технологические последствия наделения
силовыми правами**

Технологические уклады	Силовые права
I (1770-1830 гг.)	Парламент из наследственных аристократов. Право граждан обращаться в парламент с петициями
II (1830-1880 гг.)	Имущественный ценз при наделении граждан правом голоса
III (1880-1930 гг.)	Всеобщее право голоса, включая женщин Закрепление официального статуса за оппозицией (с правом голоса по важнейшим вопросам). Право граждан на забастовки
IV (1930-1970 гг.)	Многопартийная система политического устройства. Выравнивание гражданских прав в местных органах власти
V (1970-2010 гг.)	Снижение возрастного ценза и других ограничений. Реформирование судебной системы
VI (2010 -? гг.)	Индивидуализация политических прав

Сост. автором

Технологические права позволяют менять всю архитектуру общества и государства, создавать новые институты и ликвидировать старые. Предпосылкой таких прав является появление образовательных и научных компетенций в обществе (табл. 5).

Таким образом можно сформулировать следующие условия для НТП:

1. Исчерпание источника экономической ренты для правящего класса. Режим не имеет никаких объективных стимулов для научно-технического развития, если продуктовая специализация страны на мировом рынке позволяет иметь достаточные ресурсы для поддержания собственного благосостояния. Как правило это монопродуктовая деятельность, основанная на

**Технологические последствия наделения
технологическими правами**

Технологические уклады	Технологические права
I (1770-1830 гг.)	Организация научных исследований в академиях и научных и инженерных обществах. Индивидуальное инженерное и изобретательство. Проф. обучение кадров с отрывом и без отрыва от производства
II (1830-1880 гг.)	Создание научно-исследовательских институтов, систем охраны интеллектуальной собственности
III (1880-1930 гг.)	Создание внутрифирменных научно-исследовательских отделов. Использование ученых и инженеров с университетским образованием в производстве. Национальные институты и лаборатории. Всеобщее начальное образование
IV (1930-1970 гг.)	Специализированные научные отделы в большинстве фирм. Государственное субсидирование НИОКР. Развитие среднего, высшего и профессионального образования. Передача технологии посредством лицензий и инвестиций транснациональными корпорациями
V (1970-2010 гг.)	Вычислительные сети и совместные исследования. Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленное сотрудничество
VI (2010 -? гг.)	Переход к непрерывному инновационному процессу. Компьютерное моделирование

Сост. автором

трудо- и энергоемких способах производства. Только потеря по каким-то причинам этого источника заставляет режим искать новую рыночную нишу, ослабляя давление на социальные слои.

2. Появление и укрепление новой социальной группы, извлекающей сверхприбыль из технологи-

чески нового способа производства. Рост влияния и социальной мощи этой группы позволяет разрушить сложившийся баланс сил и санкционировать деятельность шумпетерианских предпринимателей-новаторов.

В настоящее время экономистами широко осуждается факт замедления НТП. Так, Чернов А. Ю. [9] обращает внимание на произошедший переход от революционного к эволюционному типу развития. Даже в таких важнейших сферах, как ВПК, энергетика, медицина главные достижения были сделаны в период до конца 60-х годов XX в. После этого революционные технологии по каким-то причинам перестали появляться. Исходя из приведенной в статье аргументации, может быть выдвинута версия о том, что следующий толчок должен быть сделан путем передачи гражданам прав самого высокого уровня: конституционно-мировоззренческих.

Список использованной литературы

1. Анджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Анджемоглу, Д. А. Робинсон. — М. : АСТ, 2015. — 575 с.
2. Аузан А. А. О силе трения в экономике [Электронный ресурс] / А. А. Аузан. Режим доступа: <https://postnauka.ru/lectures/22869>.
3. Григорьев О. В. Эпоха роста. Лекции по неоконимике. Расцвет и упадок мировой экономической системы / О. В. Григорьев. — М. : Карьера Пресс, 2014. — 444 с.
4. Кушнер В. Г. Физическая наука: исторический обзор от истоков до нового времени. Часть I. / В. Г. Кушнер // Инновационная наука. — 2015. — № 4. — С. 3–8.
5. Латов Ю. В. Становление технауки как высшей стадии развития наукоферы / Ю. В. Латов, Н. В. Латова // Общественные науки и современность. — 2014. — № 5. — С. 142–156.
6. Льюис М. История физики / М. Льюис ; пер. с итал. Э. Л. Бурштейн. — М. : Мир, 1970. — 464 с.
7. Обухов Н. Некоторые аспекты промышленного переворота в Великобритании / Н. Обухов // Экономист. — 2014. — № 6. — С. 71–79.

8. Петроний А. Сатирикон [Электронный ресурс] / А. Петроний. — Режим доступа: http://www.100bestbooks.ru/item_info.php?id=327.
9. Чернов А. Ю. Обсуждаем проблему. Что происходит с современным НТП? / А. Ю. Чернов // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. — 2006. — № 4. — С. 38-52.
10. Шумпетер И. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / И. Шумпетер. — М.: ЭКС-МО, 2007. — 864 с.

References

1. Acemoglu D., Robinson J. A. *WHY NATIONS FAIL. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York, Crown Publishers, 2012. 571 p. (Russ. ed.: Acemoglu D., Robinson J. A. *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety*. Moscow, AST Publ., 2015. 575 p).
2. Auzan A. A. Friction in the economy. Available at: <https://postnauka.ru/lectures/22869>.
3. Grigor'ev O. V. *Epokha rosta. Lektsii po nekonomike. Rastsvet i upadok mirovoi ekonomicheskoi sistemy* [Era of growth. Lectures on neoconomy. The rise and fall of the global economic system]. Moscow, Kar'era Press Publ., 2014. 444 p.
4. Kushner V. G. Physical science: a historical survey from the beginnings to modern times. Part I. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*, 2015, no. 4, pp. 3-8. (In Russian).
5. Latov Yu. V., Latova N. V. Emergence of technoscience as the highest stage of development of the sphere of science. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2014, no. 5, pp. 142-156. (In Russian).
6. Gliozzi M. *Storia della Fisica*. Torino, 1965. (Russ. ed.: Gliozzi M. *Istoriya fiziki*. Moscow, Mir Publ., 1970. 464 p.).
7. Obukhov N. Some aspects of the industrial revolution in Great Britain. *Ekonomist = The Economist*, 2014, no. 6, pp. 71-79. (In Russian).
8. Petronius A. Satyricon. (Russ. ed.: Petronius A. Satirikon. Available at: http://www.100bestbooks.ru/item_info.php?id=327).
9. Chernov A. Yu. Discussing the problem. What happens to modern scientific progress. *EKO. Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal = EKO. All-Russian Economic Journal*, 2006, no. 4, pp. 38-52. (In Russian).
10. Schumpeter J. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. Leipzig, Duncker & Humblot, 1912. (Russ. ed.: Schumpeter J. *Te-*

oriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. Moscow, EKSMO Publ., 2007. 864 p.).

Информация об авторе

Анохов Игорь Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru.

Author

Igor V. Anokhov — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Institutional Economics, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru.

Для цитирования

Анохов И. В. Влияние институтов на научно-технический прогресс / И. В. Анохов // Историко-экономические исследования. — 2017. — Т. 18, № 4. — С. 719–735. — DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(4).719-735.

For Citation

Anokhov I. V. The Impact of Institutions on Scientific and Technological Progress. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2017, vol. 18, no. 4, pp. 719–735. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(4).719-735. (In Russian).